СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

А. О. Акулов

В статье проведен анализ экономических и социальных результатов государственного участия в экономике России на основе моделирования взаимосвязей между показателями государственного вмешательства в экономическую систему и достигнутыми результатами социально-экономического развития. Сделаны выводы об отсутствии статистически значимого влияния размеров государственного сектора и государственных расходов на макроэкономическую динамику, наличии зависимости между качеством государственного управления и экономическим ростом, расходами консолидированного бюджета и развитием человеческого потенциала.

Важнейшей научной и практической проблемой экономической теории и экономической политики является мера и степень государственного участия в функционировании и развитии национального хозяйства. Масштабы и границы государственного вмешательства в экономику, формы и методы государственного участия в хозяйственной жизни, достоинства и недостатки экономической деятельности государства активно дискутируются учеными, практиками, широкой общественностью в России и за рубежом. Нового осмысления проблемы государственного участия в экономике потребовал мировой финансово-экономический кризис, одной из причин которого является неадекватная экономическая политика ряда стран.

В современной науке существует широкий спектр точек зрения на результативность государственного участия в экономике, предлагаются различные варианты государственного вмешательства в рыночные процессы. Реальная экономическая политика различных стран мира и ее результаты также не позволяют однозначно определить рациональный уровень участия государства в функционировании экономики. Существенных экономических успехов добивались и добиваются как государства, снижающие свое участие в экономической жизни, так и те страны, где осуществляется массированное государственное вмешательство.

Новейшая экономическая история России демонстрирует различные подходы к вмешательству государства в экономические процессы: от радикальной либерализации в начале 1990-х гг. до существенных масштабов огосударствления экономики и прямого управления многими ее секторами во второй половине 2000-х гг. В отечественной экономической науке с начала 1990-х гг. сложились группы сторонников активного и минимального государственного вмешательства в рыночные процессы, которые объединяют известных ученых и исследовательские центры. За активизацию государственного вмешательства в экономику, расширение границ экономической власти государства выступали и выступают такие исследователи, как О. Богомолов, С. Глазьев, Д. Львов, А. Пороховский и др. Сторонниками ограничения государственного вмешательства в экономическую жизнь являются такие ученые, как С. Гуриев, А. Илларионов, В. Мау, Е. Ясин и др.

Следует отметить, что автором преднамеренно используются понятия «государственное участие в экономике», «государственное вмешательство в экономику» (наряду с терминами «государственная экономическая политика», «государственное регулирование экономики»), поскольку они включают и те действия государства, которые не направлены непосредственно на регулирование экономики, но тем не менее оказывают на нее существенное влияние (так, многие направления расходов государства — на оборону и безопасность, на международную деятельность не предназначены специально для регулирования экономики, но имеют на нее значительное воздействие).

Сложность и неоднозначность вопросов, связанных с участием государства в экономической жизни, делает необходимым детальный анализ как чисто экономических, так и социальных результатов государственного вмешательства в функционирование экономики России. В этой связи важно подчеркнуть, что определение рационального уровня государственного участия в экономике требует, прежде всего, детального изучения результатов всей системы экономических действий государства, притом применительно к конкретным российским условиям.

Дело в том, что взаимосвязи различных экономических явлений, объектов и процессов (направленность и интенсивность которых определяет результаты государственного вмешательства в экономику), функционируют по-разному в различных странах. В частности, зависимости фундаментальных макроэкономических показателей в российской экономике отличаются специфичной динамикой [8]. Особенности формирования самой экономической политики во многом зависят от противоречий развития национальных экономических систем [3, с. 180]. Следовательно, результативные в конкретной стране мероприятия государства могут дать мизерный или обратный эффект в других странах, для экономик которых характерны иные причинно-следственные связи. Поэтому ни общие законы макроэкономики (сформулированные в основном на материале стран зрелого капитализма), ни зарубежный опыт не позволяют однозначно судить об обоснованном уровне государственного участия в российской экономике. Требуется выявить и проанализировать конкретные результаты государственного вмешательства в экономику России. Лишь на этой основе можно обоснованно говорить о корректировке и совершенствовании экономической деятельности государства.

В отечественной научной литературе изучение результатов государственного участия в экономике активизировалось в период 2008–2011 гг. в связи с исследованием и оценкой антикризисной экономической политики. Так, в совместном докладе Межведомственного аналитического центра и Государственного университета — Высшей школы экономики лишь около 10% антикризисных мер были оценены как результативные, еще 30% — как дающие результат среднего уровня и 60% — как слаборезультативные [5, с. 37–38]. В работе С. Алексашенко, В. Миронова, Д. Мирошниченко проведена оценка основных антикризисных мер государства в 2009–2010 гг. (политика «дешевых денег», фискальное стимулирование, поддержка банковского сектора, крупных компаний) и сделан вывод об их низкой результативности: темпы сокращения валового внутреннего продукта (ВВП) в 2009 г. оказались в четыре раза выше, чем в среднем по 36 крупнейшим экономикам мира, хотя масштабы антикризисных мер по отношению к ВВП были в среднем в 1,5 раза больше [2, с. 47–48.].

Ю. Симачев и М. Кузык, рассматривая одно из направлений государственной антикризисной политики — предоставление гарантий по кредитам системообразующим компаниям, отмечают, что оно не дало результата в плане обеспечения бизнеса кредитными ресурсами в острой фазе кризиса, а также в отношении роста инвестиционной активности, но сыграло положительную роль в выработке договоренностей и снижении неопределенности, что столь важно в кризисных условиях [6, с. 86-87].

Таким образом, в существующих исследованиях результаты антикризисной политики в России оцениваются как весьма неоднозначные. Однако уже имеющиеся на данный момент оценки результативности государственного участия в экономике нашей страны нельзя считать исчерпывающими по ряду причин. Во-первых, они охватывают достаточно краткий временной период, для которого характерны экстремальные условия функционирования национальной экономики, сильные внешние и внутренние шоки. Поэтому сложно говорить об обусловленности социально-экономического развития именно действиями государства, что снижает достоверность оценки результативности государственного участия в экономике. Во-вторых, в имеющихся работах рассматриваются результаты только отдельных, хотя и весьма важных масштабных действий государства, направленных на антикризисную поддержку экономики, а многие элементы государственного участия при этом выпадают из поля зрения.

Полная системная оценка результатов государственного участия в функционировании экономики России требует изучения более длительных временных рядов данных, а также вовлечения в анализ всех значимых элементов экономической деятельности государства. Наряду с этим важно оценить не только чисто экономические,

Государство-производитель	Доля государственного сектора в объеме выпуска (%)
	Доля государственного сектора в общем числе занятых (%)
	Доля государственного сектора в стоимости основных фондов (%)
Государство-потребитель	Отношение расходов консолидированного бюджета к ВВП (%)
	Отношение расходов центрального (федерального) бюджета к ВВП (%)
Государство-регулятор	Синтетические интегральные показатели (например, индексы экономической свободы в стране)

Рис. *Показатели, используемые для характеристики государственного участия в экономике (составлено автором)*

но и социальные последствия государственного вмешательства.

Для проведения макроэкономического анализа результативности государственного участия в экономике России необходимо выявить и охарактеризовать зависимость между элементами вмешательства государства в экономическую жизнь и достигнутыми результатами (эффектами) экономического и социального развития. Следовательно, на первом этапе исследования требуется определить сам состав (перечень) основных показателей, которые характеризуют государственное участие в экономической жизни, а также результаты социального и экономического развития. На втором этапе исследования осуществляются непосредственно диагностика и описание связей между ними.

При формировании набора показателей, позволяющих оценить масштабы участия государства в экономической жизни, автор исходил из того, что любой экономический субъект, рассматриваемый в макроэкономических моделях кругооборота и равновесия, всегда является производителем и потребителем. Государство, в силу его особой роли в экономической системе, выступает также ее регулятором. Следовательно, участие государства в экономике сводится к производству, потреблению и регулированию экономической жизни.

Между названными элементами государственного участия в экономике невозможно провести четкие границы (например, государственные закупки могут иметь целью не просто удовлетворение тех или иных нужд государства, но и стимулирование экономического развития). Тем не менее, можно полагать, что деятельность государства как производителя и потребителя в основном имеет количественную определенность, отражается в удельном весе государственного сектора в общем объеме производства и потребления в стране. Основными элементами этой деятельности являются государственный сектор экономики и государственные закупки.

Деятельность государства по организации и регулированию экономических отношений носит более сложный характер, включает в себя большое число разнородных элементов и не может быть выражена количественно напрямую. Ее можно охарактеризовать в основном опосредованно на базе синтетических интегральных характеристик (индексов, рейтингов и т. д.). Учитывая все сказанное, показатели участия государства в экономике предлагается разделить на три группы (рис.)

При формировании набора показателей, характеризующих результаты государственного участия в экономике, автор исходил из того, что деятельность государства преследует не только собственно экономические, но и социальные цели, приоритеты, которые устанавливаются в конституциях стран и программных документах политического руководства. Так, в соответствии со статьей 7 пунктом 1 Конституцией РФ Россия — «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Результаты деятельности государства по практической реализации данного положения Основного закона наиболее оцениваются на основе трех показателей — темпов прироста ВВП, реальных доходов населения, отражающего приоритет «достойная жизнь», и индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), отражающего приоритет «развитие человека».

Хронологические рамки проводимого анализа были ограничены периодом 2000–2008 гг., который автор считает наиболее показательным для изучения особенностей сложившейся в России модели экономики и государственного вмешательства в нее, притом базовые черты этой модели, судя по всему, сохранятся в среднесрочной перспективе. Основные экономические

и социальные показатели периода 2009–2010 гг. в исследовании не рассматривались, поскольку они были обусловлены по большей части внешними шоками и не столь показательны для изучаемой проблемы. Кроме того, часть показателей для анализа, в частности, многие индексы, рассчитываемые международными организациями, за 2009–2010 гг. еще недоступны.

Перейдем к непосредственному изучению взаимосвязей между государственными участием в экономике России и результатами социально-экономического развития. Эмпирические сведения, использованные в ходе исследования, представлены в таблице 1.

Показатели таблицы 1 были получены из официальных статистических справочников, издаваемых Федеральной службой государственной статистики РФ, за исключением значения ИРЧП (получен с официального сайта Программы развития Организации объединенных наций www.hdr.undp.org), индекса экономической свободы Index of economic freedom (получен с официального сайта центра Heritage Foundation www.heritage.org/index) и индекса экономической свободы Economic freedom index (получен с официального сайта программы Института Фрейзера по расчету данного индекса www.freetheworld.com/datasets_efw.html). Значения показателей представлены с той же точностью, что и в исходных источниках.

Анализ влияния на динамику ВВП таких показателей, как отношение расходов консолидированного и федерального бюджета к ВВП, доля государственного сектора в общем объеме выпуска, доля государственного сектора в общем числе занятых, доля государственного сектора в стоимости основных фондов, проводился достаточно традиционным для экономических исследований методом — посредством расчета коэффициентов корреляции по Пирсону с точностью до трех знаков с последующей проверкой значимости данных по критерию Стьюдента на уровне значимости $\alpha = 0{,}05$. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что не установлено зависимости темпов прироста ВВП

Таблица 1

Показатели, используемые для анализа социально-экономических результатов государственного участия в экономике

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Отношение расходов консолидированного бюджета к ВВП (%)	26,8	27,1	31,6	29,8	27,4	31,6	31,1	34,1	33,7
Отношение расходов федерального бюджета к ВВП (%)	14,1	14,8	19,0	17,7	15,8	16,3	15,9	18,1	22,3
Доля государственного сектора в объеме выпуска (%)	н/д	н/д	26,0	26,1	25,2	25,3	26,3	26,2	26,2
Доля государственного сектора в общем числе занятых (%)	37,8	37,6	37,3	36,3	35,5	33,7	32,8	32,1	31,5
Доля государственного сектора в стоимости основных фондов (%)	25	26	27	23	23	23	22	24	21
Индекс экономической свободы Центра Heritage Foundation (Index of economic freedom)	51,8	49,8	48,7	50,8	52,8	51,3	52,4	52,2	49,8
Индекс экономической свободы Института Фрейзера (Economic freedom index)	4,9	4,9	5,1	5,2	5,6	6,4	6,4	6,6	6,6
Индекс экономической свободы Института Фрейзера (Economic freedom index) без учета компонента «Размер государства»	4,9	4,7	5,0	5,1	5,6	6,2	6,2	6,5	6,4
Темпы прироста ВВП (%)	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,7	8,1	5,6
Темпы прироста реальных доходов населения (%)	12,0	8,7	11,1	15,0	10,4	12,4	13,5	12,1	1,9
Индекс развития человеческого потенциала	0,672	0,678	0,686	0,693	0,700	0,708	0,715	0,714	0,719

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между темпами прироста ВВП и показателями государственного участия в экономике и их критические значения (рассчитано автором)

Показатель государственного вмешательства в экономику	Величина коэффициента корреляции данного показателя с темпами прироста ВВП	Число степеней свободы	Критическое значение коэффициента корреляции при уровне значимости α = **0,05**
Отношение расходов консолидированного бюджета к ВВП (%)	–0,243	7	0,666
Отношение расходов федерального бюджета к ВВП (%)	–0,471	7	0,666
Доля государственного сектора в объеме выпуска (%)	0,072	5	0,755
Доля государственного сектора в общем числе занятых (%)	–0,299	7	0,666
Доля государственного сектора в стоимости основных фондов (%)	–0,196	7	0,666

от показателей, характеризующих участие государства в экономике как производителя и потребителя. Все коэффициенты корреляции темпов прироста ВВП с соответствующими показателями не только ниже критического значения на уровне значимости 0,05, но и достаточно малы по модулю. Следовательно, ни объем бюджетных расходов по отношению к ВВП, ни масштабы государственного сектора в рассматриваемый период не оказывали статистически значимого воздействия на экономический рост.

Даже коэффициент корреляции отношения расходов федерального бюджета к ВВП и темпов прироста ВВП составляет всего минус 0,471, что не позволяет его считать статистически значимым при количестве анализируемых периодов, равном девяти, и числе степеней свободы, равном семи. Следовательно, изменение абсолютной и относительной величины государственных расходов в России в анализируемый период практически не воздействовало на макроэкономическую динамику. Рост государственных расходов, таким образом, слабо результативен в качестве стимула совокупного спроса, но при этом не оказывает и негативного воздействия на экономическую активность.

Еще слабее статистические связи между динамикой ВВП и удельным весом государственного сектора в экономике. Корреляция темпов прироста ВВП и удельного веса выпуска добавленной стоимости в государственном секторе вообще близка к нулю. Это свидетельствует о том, что нет существенных расхождений в эффективности и производительности государственного и частного секторов, поэтому изменение пропорций собственности в экономике России в анализируемый период не оказывало существенного воздействия на экономический рост.

Отсутствие корреляции между масштабами участия государства в экономике как производителя и потребителя и динамикой ВВП могло бы иметь еще одно маловероятное, но возможное объяснение: государственные расходы и государственный сектор на самом деле влияют на изменение ВВП, но их изменение носит асинхронный характер, потому данное влияние взаимно поглощается. Но, как видно из данных таблицы 2, удельный вес государственного сектора в экономике был весьма стабилен. Это подтверждают статистические показатели размера и интенсивности вариации. В частности, размах вариации показателя «доля государственного сектора в объеме выпуска» составляет всего 1,1%, а дисперсия лишь около 0,177. Это говорит о постоянстве удельного веса государственного сектора на фоне относительно высокой изменчивости отношения бюджетных расходов к ВВП (размах вариации — около 7-8%, дисперсия — 5,563–6,794). Таким образом, отсутствовало взаимное погашение эффектов изменения долей государственного сектора в экономике и отношений государственных расходов к ВВП.

Следовательно, масштабы участия государства в экономике в качестве производителя и потребителя не имели статистически значимого влияния на ВВП России в анализируемый период. Рассмотрим теперь экономические эффекты деятельности государства в качестве регулятора. Отношение государственных расходов к ВВП как показатель регулятивной деятель-

ности государства характеризует лишь одну из сфер государственной экономической политики — бюджетно-налоговую, которая имеет к тому же не столько регулятивное, сколько фискальное значение. Другие направления государственного регулирования экономики, их направленность и качество можно оценить, как уже отмечалось выше, на основе интегральных показателей — рейтингов и индексов.

В настоящее время в мире наиболее известны два интегральных показателя, которые могут использоваться для оценки активности, масштабов и качества регулятивной деятельности государства — это индексы экономической свободы, разрабатываемые Центром Heritage Foundation совместно с газетой Wall Street Journal (Index of economic freedom, IEF) и Институтом Фрейзера (Economic freedom index, EFW Index). Безусловно, построение такого рода индексов, отражающих экспертные оценки самых разнообразных мероприятий государства в экономической сфере, связано с очевидными методическими проблемами. Кроме того, нередко их разработчики обвиняются в политической ангажированности.

Однако индексы экономической свободы агрегируют в себе большой объем данных, относящихся как к масштабам государственного участия в экономике, так и к качеству государственного управления, которые необходимо использовать для анализа, а аналогов им в России пока не разработано. Поэтому в ходе исследования была изучена зависимость динамики ВВП России от степени экономической свободы, которая характеризует как собственно границы государственного вмешательства в экономику, так и качество работы государственного аппарата. Анализ взаимосвязи между темпами прироста ВВП и IEF привел к следующему результату: коэффициент корреляции составляет 0,765, что выше критического значения для семи степеней свободы, которое при уровне значимости $\alpha = 0{,}05$ составляет 0,666.

Статистически значимое значение коэффициента корреляции потребовало дальнейшего анализа зависимости динамики ВВП от IEF, в частности, построения уравнения парной регрессии и интерпретации его параметров. При выборе вида функции, отражающей зависимость ВВП от IEF, путем сравнения величин остаточных дисперсий обнаружилось, что парная регрессионная зависимость с высоким уровнем достоверности может быть описана как линейной функцией, так и полиномом второго порядка (параболой). Линейная модель имеет следующий вид:

$$Y = 0{,}9093X - 39{,}533, \qquad (1)$$

где Y — темпы прироста ВВП; X — величина индекса IEF.

Представленное уравнение регрессии имеет коэффициент достоверности аппроксимации $r^2 = 0{,}59$, т. е. объясняет около 59% дисперсии динамики ВВП. Следовательно, можно констатировать положительное влияние IEF на темпы прироста ВВП и положительный макроэкономический эффект сокращения тех видов государственного участия в экономике, которые не связаны с деятельностью государственного сектора и перераспределением вновь созданной стоимости через бюджет. Однако по сравнению с линейной регрессией, более высокую долю дисперсии динамики ВВП — около 63%, объясняет полином второго порядка следующего вида:

$$Y = -0{,}2313X^2 + 24{,}412X - 636{,}24, \qquad (2)$$

где Y — темпы прироста ВВП; X — величина индекса IEF.

Наличие у полинома точек перегиба экономически означает, что существует определенный оптимальный уровень индекса IEF, превышение которого уже отрицательно воздействует на экономический рост, что подтверждается и эмпирически — теоретически возможного значения индекса в 100 баллов не имеет ни одно государство мира, а сама высокие значения индекса IEF далеко не всегда положительно отражаются на ВВП стран.

Однако несмотря на то что модель (2) объясняет большую часть дисперсии темпов прироста ВВП по сравнению с моделью (1), число периодов наблюдений (девять), вообще говоря, недостаточно для надежного описания регрессии функцией второго порядка. Более того, экстремум (максимум) функции (2) достигается при значении $x = 52{,}77$, (что соответствует весьма низкому уровню экономической свободы) и составляет 7,89%, что далеко не предел для прироста ВВП. Следовательно, моделирование показало, что при существующем низком уровне экономической свободы, активном вмешательстве государства в экономику и невысоком качестве регулирования повышение индекса IEF способствует росту ВВП. Тем не менее остается

открытым вопрос о рациональных пределах повышения степени экономической свободы, для решения которого нужны более продолжительные ряды данных.

Рассмотрим далее статистические связи другого индекса экономической свободы — EFW Index Института Фрейзера с динамикой ВВП России. Поскольку индекс EFW включает в качестве первого компонента «размеры государства» (переменные «государственные расходы», «налоги», «государственный сектор»), влияние которых на экономический рост уже было проанализировано выше, автором использовалось также скорректированное значение данного индекса без учета этого компонента (впрочем, как показывают данные таблицы 1, основной и скорректированный индексы отличаются незначительно и имеют сходную динамику). Расчет коэффициента корреляции показал, что статистическая связь индекса EFW с темпами прироста ВВП отсутствует: коэффициент корреляции составил 0,017 для основного индекса и 0,084 для скорректированного, что свидетельствует об отсутствии зависимости. Действительно, индекс EFW монотонно возрастал весь анализируемый период, тогда как темпы прироста ВВП существенно различались.

Отсутствие связи между динамикой ВВП и индексом EFW при одновременном наличии такой связи с индексом IEF обусловлено серьезными различиями в методологии расчетов индексов. В частности, основное внимание при расчете IEF Институт Фрейзера уделяет бюджетно-налоговому, денежно-кредитному и внешнеторговому регулированию, т. е. наиболее традиционным, устоявшимся элементам государственной экономической политики. При расчете индекса IEF Центром Heritage Foundation анализируются главным образом мера и степень прямого неформального государственного вмешательства в экономическую деятельность, уровень регулирования рынков и влияние на работу рыночного механизма, а также качество государственного управления, степень защищенности экономических субъектов. Поэтому динамика индексов EFW и IEF, как видно из данных таблицы 1, не совпадает, и они статистически независимы — коэффициент корреляции составляет лишь около 0,33.

Проведенный анализ влияния государственного участия в национальном хозяйстве показывает, что в сложившейся модели российской экономики удельный вес бюджетных расходов в ВВП и доля государственного сектора в экономике практически нейтральны по отношению к макроэкономической динамике и достаточно слабо влияют на экономический рост. Это позволяет не согласиться с активно муссируемыми тезисами о необходимости резкого снижения государственных расходов и сокращения масштабов государственного сектора, по крайней мере, применительно к России.

В то же время и расширение государственного сектора, государственных расходов не является фактором экономического роста. В связи с этим отсутствует взаимосвязь между экономическим ростом и индексом экономической свободы Института Фрейзера IEF. Напротив, индекс экономической свободы EFW имеет статистически значимое влияние на экономический рост. Учитывая, что он в значительной мере отражает не столько традиционные меры по экономическому регулированию, сколько неформальное немонетарное воздействие государства на экономику, степень соблюдения государством законодательства, защищенность прав собственности и контрактов, качество государственной бюрократии, можно сделать вывод, что наиболее значимым для экономического роста в России являются не сами по себе границы и масштабы государственного вмешательства в экономику, а соблюдение государством правовых норм, предсказуемость его действий, уважение к правам собственности и свободе экономической деятельности в законных пределах. Обеспечение экономического роста и развития, безусловно, требует организующего начала государства, эффективной системы регулирования рынков. В то же время сфера деятельности государства должна быть четко очерчена законодательством, минимизированы различные неформальные практики вмешательства в экономику, права и обязанности государства жестко определены и стабильны.

Обратимся далее к изучению социальных результатов вмешательства государства в экономику, которые отражаются в данных о реальных доходах и развитии человеческого потенциала. При изучении корреляции государственных расходов и реальных доходов населения статистически значимых зависимостей выявлено не было. Коэффициент корреляции между темпами прироста реальных доходов населения и отношением расходов консолидированного бюджета

к ВВП статистически незначим, он составляет –0,228, что существенно ниже критического уровня.

Коэффициент корреляции между темпами прироста реальных доходов населения и долей в ВВП расходов федерального бюджета также оказался отрицателен: –0,590. Это значение ниже критического уровня, притом отрицательная корреляция была обусловлена в основном резким снижением темпов прироста реальных доходов населения в 2008 г. на фоне увеличения расходов федерального бюджета. Если исключить из расчета коэффициента корреляции 2008 г., то данный показатель составит 0,321, что свидетельствует об отсутствии статистически значимой связи. Таким образом, темпы прироста реальных доходов населения России в анализируемый период были относительно независимы от доли государственных расходов в ВВП. Отсутствие зависимости в этом случае вполне ожидаемо, поскольку фискальная политика государства направлена не только на регулирование доходов населения, но и на достижение множества других целей.

Далее была рассмотрена связь государственных расходов с уровнем развития человеческого потенциала. Расчеты показали, что коэффициент корреляции между ИРЧП и отношением расходов консолидированного бюджета к ВВП является статистически значимой величиной. Он составляет 0,780, что выше критического уровня для семи степеней свободы при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Коэффициент корреляции между ИРЧП и отношением расходов федерального бюджета к ВВП не достигает статистически значимого уровня и составляет 0,563. Учитывая выявленную статистически значимую величину корреляции отношения расходов консолидированного бюджета к ВВП и ИРЧП, было построено линейное уравнение регрессии (3), объясняющее 60,87% дисперсии ИРЧП:

$$Y = 0,0048X = 0,552, \qquad (3)$$

где Y — величина ИРЧП; X — отношение расходов консолидированного бюджета к ВВП.

Зависимость между ИРЧП и отношением расходов консолидированного бюджета к ВВП объясняется тем, что на развитие человеческого потенциала непосредственно влияет ситуация в сфере образования и здравоохранения, а данные отрасли социальной сферы финансируются по преимуществу из субфедеральных бюджетов. Поэтому расширение расходов консолидированного бюджета, куда входят региональные бюджеты, позволяет непосредственно влиять на рост ИРЧП. По преимуществу расходы именно субфедеральных бюджетов дают положительный социальный эффект. Дальнейший рост ИРЧП возможен в том числе за счет увеличения объема перераспределения ВВП через консолидированный бюджет, изменения пропорций распределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы России.

Анализ социальных результатов деятельности государства в экономической сфере показывает, что государственное вмешательство в экономику не имеет статистически значимой связи с доходами, но рост удельного веса расходов консолидированного бюджета в ВВП способствует развитию человеческого потенциала и росту ИРЧП. Сопоставляя экономические и социальные результаты государственного участия в экономике России, можно отметить, что деятельность государства направлена в основном на получение не столько экономических, сколько социальных эффектов. Это в принципе совпадает с теоретическими представлениями о целях и результатах деятельности государства и направленности функций государственного управления.

Проведенный анализ экономических и социальных результатов вмешательства государства в экономику России показывает, что его деятельность в качестве производителя и потребителя не оказывает существенного влияния на макроэкономическую динамику. Следовательно, эффективность государственного сектора находится на среднем уровне, а государственное потребление хотя и не является мощным стимулом совокупного спроса, экономического роста, но и не препятствует экономической активности. Поэтому в рамках сложившейся модели экономики преждевременно проводить радикальные мероприятия по сокращению или увеличению государственных расходов, рекомендуемые многими экономистами, а также приватизации или национализации собственности. Столь «резкие движения» снизят и так невысокую степень стабильности и предсказуемости экономической жизни в стране без какого-либо серьезного эффекта.

Наиболее результативным направлением совершенствования практик государственного вмешательства в экономику является не про-

стое расширение или сокращение его объемов, а радикальное повышение качества государственного управления и эффективности регулирования экономической жизни в тех сферах, где необходимость этого определяется и практическим опытом, и объективными потребностями субъектов рынка. Важно свести к минимуму неформальные незаконные или полузаконные необоснованные вмешательства государства в экономическую деятельность, которые оказывают негативное влияние на мотивацию к производительной эффективной работе, государственное участие в экономической жизни должно быть предсказуемо и строго определено законом. Именно такой вариант государственного участия в экономической системе страны в наибольшей мере отвечает интересам всех сторон общественного договора — граждан, бизнеса и самого государства, создает наилучшие условия для экономического роста и развития человеческого потенциала.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. [Принята на референдуме 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30дек. 2008 г. №6-ФКЗ, №7-ФКЗ]. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. *Алексашенко С., Миронов В., Мирошниченко Д.* Российский кризис и антикризисный пакет: цели, масштабы, эффективность // Вопросы экономики. –2011. — №2.

3. *Безверхая О. Н.* Особенности формирования экономической политики государства // Журнал экономической теории. — 2009. — №1.

4. *Владимиров С. А.* О сущности и основных направлениях регулирования сбалансированности и эффективности макроэкономических состояний // Журнал экономической теории. — 2010. — №1.

5. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики // Вопросы экономики. — 2009. — №5.

6. *Симачев Ю., Кузык М.* Государственная гарантийная поддержка системообразующих компаний как инструмент российской антикризисной политики: особенности, проблемы, уроки на будущее // Экономическая политика. — 2010. — №3.

7. *Цирель С.* Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост // Вопросы экономики. — 2007. — №5.

8. *Юрченко К. П.* Моделирование макроэкономических зависимостей в открытой экономике. Приближая горизонты эффективной экономической политики // Журнал экономической теории. — 2007. — №4.

УДК 338.242.4

ключевые слова: государственный сектор, государственные расходы, государственное управление, индексы экономической свободы, экономический рост, человеческое развитие